

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-232-253>

УДК 75.04/05 + 2

ББК 85.146+86.372.81

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Н.С. Мурашова
г. Новосибирск, Россия

МИР СТАРООБРЯДЧЕСТВА
В РУССКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

Аннотация: На основе обзора около 300 произведений, созданных в XVIII – первой трети XX вв., в статье представлена хронологическая и жанрово-тематическая панорама развития старообрядческого направления в русском изобразительном искусстве. Оно включает портреты, архитектурные пейзажи, историческую, жанровую живопись, книжные иллюстрации и эскизы театральных декораций. Портретный жанр репрезентирован заказными работами, изображающими реальных личностей, и портретами-типами, воспроизводящими собирательные образы многоликого старообрядческого социума. Архитектурные пейзажи запечатлели ключевые старообрядческие локации — Выголексинское общежитие, Рогожское и Преображенское кладбища в Москве, Пустозерск, Керженец, карельские некрополи. В поле зрения исторических живописцев попали такие события, как представление патриархом Никоном новых книг; неприятие новопечатных книг соловецкими иноками; спор о вере в Грановитой палате; гонения на старообрядцев. Особое место занимают образы боярыни Морозовой и протопопа Аввакума. Жанровая живопись отражает жизненный уклад староверов и его связь с религиозной картиной мира.

На протяжении двух веков происходило становление и развитие интереса к старообрядческой теме, что находило выражение в обогащении жанровой палитры и увеличении числа авторов. Мир старообрядчества в своем творчестве отразили около 60 художников. Особую лепту внесли М. Мыльников, Ф. Солнцев, В. Перов, С. Милорадович, В. Суриков, М. Нестеров, Ф. Малявин, И. Куликов, И. Горюшкин-Сорокопудов, Б. Кустодиев, В. Кузнецов, В. Плотников. В графических и живописных произведениях староверы выступают носителями национальной культуры, приверженцами родной старины.

Ключевые слова: старообрядчество, русское изобразительное искусство, портрет, портрет-тип, архитектурный пейзаж, старообрядческий исторический жанр, жанровая живопись, портрет-картина.

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Мурашова — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельно-

сти, Новосибирский государственный педагогический университет, Вилюйская ул., д. 28, 630126 г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2373-7622>

E-mail: 2107542@mail.ru

Дата поступления статьи: 05.12.2023

Дата одобрения рецензентами: 29.05.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Мурашова Н.С. Мир старообрядчества в русском изобразительном искусстве XVIII – первой трети XX вв. // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 232–253. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-232-253>

Мир старообрядчества получил особое художественное отражение в русском изобразительном искусстве, что нашло выражение в тематическом, жанровом и стилистическом разнообразии созданных произведений. Несмотря на обилие материала, историография визуальной интерпретации темы старообрядчества весьма скромная. Среди исследований можно упомянуть статьи С.К. Зауст [9], С.Е. Лазарева и О.Г. Курдюмова [16]; В.В. Молзинского [20; 21]; М.Г. Уртминцевой [26]. Авторы рассматривают трактовку старообрядческой темы через сравнение творческих методов представителей различных видов художественной культуры: композиторов, писателей и живописцев.

Из наследия мастеров, обратившихся к теме старообрядчества, чаще других изучается живопись М.В. Нестерова. О важности темы староверия для Михаила Васильевича упоминает в своей монографии И.И. Никонова: «...Старообрядцы, почитавшие себя истинными хранителями национального прошлого, были для художника как бы реальными выразителями вечного и желаемого народного духа» [25, с. 20]. Старообрядческую Русь Нестерова представляет Ю.В. Маслова [18]. Д.А. Босомыкина рассматривает некоторые произведения художника, изображающие женщин-старообрядок [5]. Искусствоведческий анализ ряда картин позднего периода творчества, имеющих отношение к миру старообрядчества, предпринят в диссертации Э.В. Хасановой, при этом она не акцентирует внимание на древлеправославных мотивах, предпочитая рассматривать их в обобщенном религиозном контексте [27].

Теме старообрядчества уделяется внимание и в работах, посвященных творчеству других художников. Так, Г.В. Маркелов подготовил альбом произведений ярославского автора А.А. Великанова, в который вошли иллюстрации «Жития» протопопа Аввакума и портреты деятелей староверия XVIII–XIX вв. [30]. В диссертации С.М. Куликовой, посвященной эволюции творчества И.С. Куликова, приводятся сведения о его «старообрядческих» работах, но проблема их интерпретации не ставится исследователем [15].

История создания и анализ отдельных произведений встречаются в монографиях о художниках и этапах развития русского изобразительного искусства. Наиболее притягательной в силу своей культурно-исторической и художественной значимости стала картина В.И. Сурикова «Боярыня Морозова». Она рассматривается в исследованиях М.В. Алпатова [3, т. 2, с. 129–134], С.Н. Гольдштейн [8], Н.Г. Машковцева [19], Е.В. Нестеровой [23]. В.С. Кеменов, помимо В.И. Сурикова, упоминает других авторов, запечатлевших в своих картинах и рисунках образ боярыни: А.Д. Литовченко, К.В. Лебедева, В.Г. Перова и затрагивает иные работы, касающиеся темы старообрядчества: «Никита Пустосвят» В.Г. Перова, графические произведения Н.А. Кошелева, Н.Д. Дмитриева, П.А. Ивачева, посвященные спору о вере в Грановитой палате [12].

Систематизированные сведения об изображениях протопopa Аввакума на старообрядческих иконах, рисунках и картинах приводятся в труде В.И. Малышева [17].

Интереснейшим объектом изучения выступает старообрядческий портрет. Его исследованию посвящена диссертация О.В. Александровой [2]. Я.Э. Зеленина раскрывает особенности жанра на примере портрета основателя Преображенского кладбища в Москве И.А. Ковылина [10].

Единственной в своем роде является работа Н.И. Ивановской и А.А. Чувьурова [11]. В ней приводятся сведения о деятельности А.Л. Колобаева в составе Олонецкой экспедиции 1923 г., в ходе которой художник сделал зарисовки некрокультовых старообрядческих памятников.

Завершая обзор трудов, затрагивающих обращение мастеров изобразительного искусства к теме старообрядчества, можно сделать вывод об отсутствии выраженного научного интереса к данной проблеме. Однако, учитывая многочисленность произведений, большой круг авторов и достаточно длительную историю разработки старообрядческой темы в разных жанрах, имеет смысл уделить этому вопросу внимание и начать следует с обзора фактологического материала, на основе которого будет представлена хронологическая и жанрово-тематическая панорама развития старообрядческого направления в изобразительном искусстве — в этом и состоит цель статьи.

Временные рамки исследования ограничены 1930-ми гг. Остановка на данном историческом отрезке продиктована произошедшими в стране политическими, идеологическими и социально-культурными изменениями, наложившими выраженный отпечаток на художественное творчество в целом и на интерпретацию религиозного по своей сути мира старообрядчества в частности. В это время завершается творческий путь некоторых художников, обратившихся к старообрядческой проблематике еще в дореволюционный период. Таким образом, третье 10-летие XX в. завершает первый этап осмысления старообрядческой темы в русском изобразительном искусстве, после которого настанет некоторое затишье (но не молчание!), и уже на рубеже XX–XXI вв. на фоне новой социально-культурной ситуации наметится выраженный интерес к старообрядчеству со стороны художников-современников.

Нам удалось выявить свыше 450 картин и рисунков, созданных за более чем трехвековой период, сюжеты и персонажи которых связаны со старообрядческой историей и культурой. Из них около 300 произведений появилось в течение рубежа XVII–XVIII — первой трети XX вв. Они и послужили материалом исследования.

Наиболее ранние работы, относящиеся к концу XVII в., — это несохранившийся автопортрет Аввакума, написанный в Пустозерском остроге в 1679 г., и миниатюры из рукописей, в частности, «Сожжение протопopa Аввакума в Пустозерске в 1682 г.». «Автопортрет» упоминает В.И. Малышев, повествуя об истории появления иконописного образа Аввакума, ссылаясь на старца Сергия, которому протопop прислал из Пустозерска свое изображение [17, с. 383–384]. Самая первая икона Аввакума (хлудовская, из собрания ГИМ) датируется началом XVIII столетия [17, с. 388]. Утраченный автопортрет был создан раньше и вполне мог служить основой иконописного образа.

Сюжет книжной миниатюры конца XVII в. «Сожжение Аввакума», известный благодаря копии А.А. Великанова, открывает серию графических и живописных работ, посвященных трагическому для всего старообрядческого мира событию, получившему, в том числе, и иконописную интерпретацию в образе «Мученичество Аввакума».

В XVIII в. появляется еще несколько работ, связанных со старообрядчеством, авторство которых не установлено. Преобладают среди них портреты выгорецких киновиархов — Андрея Денисова (офорт из ГМИИ им. А.С. Пушкина), Семена Дени-

сова (миниатюра из Месяцеслова с Пасхалией, созданного в Выговском общежительстве в 1774 г. (ГИМ)), настенные листы с изображением Даниила Викулина, Симеона Денисова, Андрея Денисова, Петра Прокопьева, иноков Корнилия и Виталия, датируемые XVIII – началом XIX вв. из коллекции ГМИР. В том же собрании хранится рисунок «Спор о вере».

В начале XIX в. выговские мастера продолжили создавать настенные листы и миниатюры с киновиархами и насельниками Выголексинской обители, а также панорамами самого монастыря. В настоящее время местом их хранения является ГИМ.

Нужно заметить, что период XVIII – начала XIX вв. достаточно богат на графические работы, иллюстрирующие старообрядческую тему в книжных миниатюрах («Боярыня Морозова на допросе у митрополита» [13, с. 24]), лубках и гравюрах («Раскольник и цирюльник», 1770-е гг. [34]; «Самокрещенец» (1794), «Старообрядец поморского согласия» (1794), «Усмирение раскольничьего бунта Петром I» [1]).

С конца XVIII в. начинается история живописного старообрядческого портрета, в основном, создаваемого неизвестными авторами-самоучками. Исключением стал «Портрет калужского купца Андрея Ивановича Борисова» (1788), написанный замечательным портретистом Д.Г. Левицким. Это была первая подобная работа мастера, в начале XIX в. он выполнит и другие старообрядческие портреты: Ивана Ивановича Билибина (1800) (иллюстрация 1), Ивана Харитоновича Билибина (1801).

Иллюстрация 1 — Левицкий Д.Г. Портрет И.И. Билибина, 1800 г.,
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан
Figure 1 — Levitsky D.G. Portrait of I.I. Bilibin, 1800, Tatarstan State Museum of Fine Arts

Старообрядческие заказные портреты оставались востребованными на протяжении всего XIX в. Интересной особенностью многих полотен является тот факт, что имя изображенного на них лица известно, а имя автора не сохранилось. В первой поло-

вине XIX в. были созданы десятки подобных работ: портреты московского купца, основателя Преображенского кладбища Ильи Алексеевича Ковылина; московского купца Антипы Дмитриевича Шелапутина; ростовских купцов Матрены Ивановны Щаповой, Алексея Васильевича Щапова, Анны Алексеевны Плешановой, урожденной Щаповой; купца Федора Алексеевича Гучкова; уральского мастерового, организатора горного дела Григория Федотовича Зотова; купца Василья Григорьевича; девочки из купеческой семьи Глафиры Зиминой; жены зимогорского ямщика Н. Сосуновой; старообрядки Е.Е. Ананьевой (урожденной Морозовой) «во успении»; старообрядки Бауткиной и др.

В разных собраниях хранятся старообрядческие купеческие портреты первой половины XIX в. с установленным авторством: Иосифа Евграфовича Мальцева, И.В. Тарханова, Прокопия Дмитриевича Шелапутина А.Г. Варнека (1814), Александра Петровича Сапожникова, В.А. Тропинина (1826), Семена Лаврентьевича Фалеева, Василия Дьяконова (1837). Большое количество старообрядческих портретов 1820–30-х гг. принадлежит кисти Н.Д. Мыльниковца: священника Андрея Баркова со свитком и лестовкой, Александры Карповны Рахмановой, Ивана Григорьевича Рахманова, купеческой дочери Матрены Карповны Шапошниковой, неизвестного купца из семьи Хлудовых, Ивана Ивановича Хлудова, Меланьи Захаровны Хлудовой, Даниила Семеновича Соболева. Жанр старообрядческого портрета будет развиваться и во второй половине XIX в. благодаря творческим усилиям А.Г. Горавского, автора портрета Козьмы Терентьевича Солдатенкова (1857), В.Г. Перова, запечатлевшего купца Сидора Терентьевича Кузнецова (1873) и др.

В XX в. создание именных портретов продолжили А.В. Исупов, написавший «Прижизненный портрет Пимена Максимовича Софронова, старовера-федосеевца, иконописца из Причудья» (1914), П.Г. Зиновьев, автор «Портрета крестьянки Натальи Харитоновны» (1923) и А.П. Хотулев, который с 1910 г. являлся членом Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, преподавал графическое искусство в Старообрядческом институте и создал «Портрет архиепископа Иринарха (Парфенова)» (1943).

В 1830–50-е гг. старообрядческую тему дополнил Ф.Г. Солнцев, выполнив этнографические рисунки, вошедшие в цикл акварелей «Одежды русского государства». Среди прочих Солнцев представил в полном облачении старообрядческих священников, монахов, архимандритов. Его изображения одежды отличались точностью и детализированностью, что позволяет исследователям обращаться к работам Солнцева как к историко-этнографическому источнику, но с определенной осторожностью [4]. Дело в том, что некоторые его зарисовки выполнены не с натуры, а на основе фотографий, либо картин и рисунков, созданных другими авторами.

Во второй четверти XIX в. в продолжение наметившегося еще в начале столетия в творчестве выговских мастеров воспроизведения старообрядческих духовных центров появляются новые архитектурные пейзажи, посвященные трем ключевым в старообрядческом мире локациям:

— Выголексинскому общежителю: его по-прежнему можно увидеть на лубочных гравюрах, например, В. Тарасов представил панораму Выговской и Лексинской обителей в нижней части своего рисунка, а над ней изобразил поклонение насельников монастыря иконе Богородицы (1838);

— Рогожскому кладбищу в Москве, основанному в 1771 г. и ставшему духовным центром староверов-поповцев: литография А.С. Ястребилова «Вид старообрядческого

Рогожского кладбища (от Покровской заставы)» (1833 по рисунку 1819 г.), акварель Ф. Смыслова «Общий вид Рогожского кладбища» (1830-е гг.), металлография А. Афанасьева «Рогожское кладбище в Москве. Вид с юго-западной стороны», созданная уже в период установления белокрыницкой иерархии (1854);

— Преображенскому кладбищу в Москве, основанному, как и Рогожское, в 1771 г. и ставшему духовным центром беспоповцев-федосеевцев: гравюры Р. Курятникова по рисункам П. Федорова «Вид Преображенского старообрядческого богаделенного дома с юго-западной стороны» (1837), «Преображенский богаделенный дом с видом кладбища» (1852), «Перспективный вид Преображенского богаделенного дома с юго-западной стороны» (1854) [28, с. 209; 244].

В 1860-80-е гг. жанр «старообрядческой ведуты» получает развитие в Мастерской Преображенского кладбища в Москве, представители которой продолжали писать виды Выговского и Лексинского скитов, в том числе, в технике масляной живописи, и в творчестве литографа Гаврилова, запечатлевшего «Вид Рогожского кладбища» по заказу купчихи А.Ф. Рахмановой.

В 1908 г. Ф.А. Каликин выполнил миниатюру с изображением иноков Корнилия и Виталия на фоне Выгорецкого общежительства: в иконописной манере схематично представлены деревянные постройки монастырского поселения.

В 1864 г. Н.В. Иевлев вводит в изобразительное искусство еще одну важную для старообрядческого мира локацию — Пустозерск, где находился в заточении и был казнен протопоп Аввакум: мастер рисует пером «Крест и место сожжения Аввакума». В 1898 г. А.А. Борисов пишет цикл северных пейзажей, на которых запечатлены виды Пустозерска («Церковь в Пустозерске», «Дом в Пустозерске после сильной снежной метели») и других старообрядческих поселений («Усть-Цильма на Печоре», «На берегу Мезени. Избушки»). В 1910-е гг. С.Г. Писахов, писатель и художник со старообрядческими корнями, путешествуя по нижнему течению Печоры, выполняет с натуры этюды «Место сожжения протопопы Аввакума в Пустозерске» (1911) и «Пустозерск. Зима» (1912).

На рубеже XIX–XX вв. старообрядческие пейзажи дополняются новыми видами. А.П. Мельников, сын писателя П.И. Мельникова-Печерского, автора дилогии «В лесах» и «На горах» о жизни заволжских староверов, делает серию рисунков около Керженца, на них изображены: Благовещенский монастырь, основанный иноком Тарасием в 1814 г. как мужской старообрядческий скит, ставший в 1849 г. единоверческим; внутренний вид моленной в Оленевском скиту, до середины XIX в. бывшем одним из крупнейших поселений старообрядцев в Нижегородской губернии; иконы в Керженском лесу.

В начале XX в. старообрядческие зарисовки пополнились видами карельских некрополей. В 1906–1907 гг. В.А. Плотников во время своих поездок по Русскому Северу запечатлевает старообрядческие кладбища в Кеми (иллюстрация 2), Вирме, пишет жанровую картину «У своих», на которой изображена скитница, посещающая родные могилы. В 1920-е гг. Н.А. Маковская делает эскизы старообрядческого некрополя с. Чирко-Кемь; А.Л. Колобаев — часовни на староверческом Кемском кладбище. Эти работы ценны своей этнографической точностью в воспроизведении различных видов надмогильных памятников.

Иллюстрация 2 — Плотников В.А. Старообрядческое кладбище в Кемь, 1907 г.,
Российский этнографический музей
Figure 2 — Plotnikov V.A. Old Believers cemetery in Kem', 1907,
Russian Ethnographic Museum

В середине XIX в. усиливается интерес к историческим событиям, связанным с церковным расколом. Примечательно, что инициировал внимание к старообрядческому историческому жанру И. Карманов, воссоздавший маслом на холсте в 1847 г. уже упоминаемую гравюру 1805 г. «Усмирение раскольников бунта Петром I» Н.И. Соколова по рисунку Н.А. Синявского.

Среди исторических картин на старообрядческую тему одним из ключевых сюжетов становится изображение «спора о вере». Речь идет о событии 1682 г., когда в Грановитой палате Кремля собрались «раскольники» во главе с суздальским священником Никитой Добрыниным (Пустосвятом) и их оппоненты для богословского диспута в присутствии царевны Софьи и патриарха Иоакима. Этот сюжет несколько раз воспроизводился в 1860-х гг. на гравюрах по рисункам П.А. Ивачева, Н.А. Кошелева, Н.Д. Дмитриева. Самой известной живописной интерпретацией описываемого эпизода стала последняя картина В.Г. Перова «Никита Пустосвят. Спор о вере» (1881), задуманная художником к 200-летию события. В тот же год А.И. Зубчанинов создает гравюру «Прения раскольников в Грановитой палате» для иллюстрированного издания А.Г. Брикнера «История Петра Великого» [6]. Еще одна живописная работа конца XIX в. принадлежит кисти К.В. Лебедева, она имеет зеркальное название по сравнению с полотном В.Г. Перова — «Спор о вере. Никита Пустосвят».

Следующая группа произведений старообрядческого исторического жанра связана с темой гонений. Она раскрывается через изображение сцен изгнания, пребывания под стражей, пыток, казней, разорения поселений, самосожжения ревнителей древнего благочестия. Эта тема получает развитие, начиная с 1880-х гг., когда к ней обратились крупнейшие представители русского искусства: Г.Г. Мясоедов, В.Г. Перов, В.И. Суриков.

Нередко репрессии показаны на примере известных личностей. Самыми востребованными персонажами такого рода являются боярыня Морозова и протопоп Аввакум.

Одним из первых произведений, связанных с темой гонений, стал рисунок В.Г. Перова «Пытка боярыни Морозовой» (1881). И далее, в 1880-е гг., появляется еще несколько работ, посвященных этой героине: картина А.Д. Литовченко, рисунок К.В. Лебедева и знаменитое полотно В.И. Сурикова (1887).

Созданный в конце 1880-х гг. рисунок К.В. Лебедева «Боярыня Морозова посещает в заключении протопопа Аввакума в подмосковном монастыре Николы на Угреше» одновременно представляет главного идеолога старообрядчества и его духовную дочь. С этого времени и далее изобразительное искусство дает свою визуальную версию жития Аввакума. Эпизоды его мытарств и страданий воспроизводятся И.Ф. Тюменевым: прикованный цепью узник предстает в работах «Протопоп Аввакум в Пустозерской тюрьме» (1888), «Протопоп Аввакум в Пустозерске» (1892); П.Е. Мясоедовым: «Сожжение протопопа Аввакума» (1897); С.Д. Милорадовичем: «Путешествие Аввакума в Сибирь» (1898) и «Протопоп Аввакум в Братском остроге»; З.Е. Пичугиным: «Сожжение протопопа Аввакума (переделка картин П.Е. Мясоедова, до 1907); П.П. Щегловым: «Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в темнице» (1903); неизвестным автором: «Священнопреподобный Аввакум Петрович пребысть в заточении на море акиани наг седя» (с комментарием: «копия 1907 г., поморский аноним»); К.А. Вещиловым: «Суд над Аввакумом в 1666 г.» (1910); М.Е. Малышевым, два рисунка которого 1911 г., по утверждению В.И. Малышева, представляют «довольно грубую переделку изображения Аввакума с картин К.А. Вещилова» [21, с. 399]; Б. Шергиным: «Сожжение протопопа Аввакума» (1914); Я.А. Богатенко: «Образ Аввакума протопопа, огнем горящего» (1919). Реестр картин и рисунков художников XIX – начала XX вв., среди которых много работ, посвященных гонениям и казни Аввакума, содержится в статье В.И. Малышева [17, с. 397–401].

Г.Г. Мясоедов открывает такой сюжет в старообрядческом историческом жанре, как самосожжения староверов в ответ на преследования за их приверженность дораскольному православию. Речь идет о картине «Самосожигатели. Из времен гонения на раскол» (1884).

К теме репрессий имеет отношение и сюжет изъятия богослужебных книг дореформенного происхождения. Его интерпретацию можно видеть в работах К.В. Лебедева «Сожжение старообрядческих книг» (1897) и С.В. Иванова «Во время раскола» (1909).

В 1880-е гг., заметно обогатившие отечественную историческую живопись старообрядческой проблематикой, создаются работы, посвященные книжной справе, когда патриарх Никон на церковном соборе представляет богослужебные книги нового образца (А.Д. Кившенко «Церковный собор 1654 года», 1880), а соловецкие иноки встают против новопечатных книг (С.Д. Милорадович «Черный собор», 1885 (иллюстрация 3)). В 1902 г. М. Викторов выполняет рисунок «Протопоп Аввакум в келье Чудова монастыря обличает иконы нового письма». Тем самым книги и иконы, будучи связаны с церковным обрядом, выступают в качестве символов раскола, демонстрирующих несовместимость старых традиций и инициированных реформой новин.

Иллюстрация 3 — Милорадович С.Д. Черный собор, 1885 г.,
Государственная Третьяковская галерея
Figure 3 — Miloradovich S.D. The Black Council, 1885,
the State Tretyakov Gallery

В 1880-е гг. становится заметным интерес к личности главного творца реформ — патриарха Никона. В это время появляются две работы С.Д. Милорадовича «Уход патриарха Никона из Кремля» (1884) и «Суд над патриархом Никоном» (1885); картины Н.В. Неврева «Патриарх Никон» (1885) и А.Д. Литовченко «Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского. Война за веру» (1886).

Таким образом, 1880-е гг. стали периодом активной разработки старообрядческого исторического жанра, что проявляется как обилием произведений, так и разнообразием их тематики. Подобная ситуация в изобразительном искусстве соответствовала тенденциям времени. В исторической науке, по справедливому утверждению Н.Ю. Кузнецовой, «старообрядческий вопрос активно освещался в работах “народнической” направленности» [14, с. 5], представители которой оценивали старообрядчество как инструмент антиправительственного (или социального) протеста, выраженного в форме религиозного движения. На эти же годы приходится пик внимания к старообрядчеству в литературе; М.П. Мусоргский пишет оперу «Хованщина».

Интерес к дораскольному православию заметно вырос после выхода в свет дилогии П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» (1875) и «На горах» (1881), повествующей о жизни староверов в керженских скитах. Первые иллюстрации романов сделаны П.М. Боклевским. По свидетельству исследовательницы жизни и творчества художника Н.А. Никифораки, работать над ними он начал в 1870-е гг., поставив задачу «портретного воспроизведения героев, минуя богатое бытовыми картинками и пейзажными описаниями содержание романа. Характерные типы богомольцев, странников, нищих слепцов, монахов, монастырских служек, послушниц, клирошанок, начетчиков, прекрасные наброски крестьянских типов <...> представляют <...> интересный документальный материал» [24, с. 23]. Получив одобрение писателя, Боклевский создал серию из 15 рисунков «Отживающие типы русской народности. Крестьяне-раскольники» (иллюстрации к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах», 1882 г.) [29].

Уже после смерти художника будут изданы альбомы в 1914 г. и расширенный до 18 рисунков — в 1934 г.

Диалогия оказала заметное влияние на некоторых русских живописцев, создавших яркие образы староверов. В этой связи прежде всего следует упомянуть М.В. Нестерова, чье увлечение старообрядческой темой началось с этюда «Девушка-нижегородка» к картине «Христова невеста» (1887), открывающего в творчестве художника галерею персонажей, словно сошедших со страниц Мельникова-Печерского (иллюстрация 4). На протяжении долгого творческого пути появятся такие работы М.В. Нестерова, созданные под влиянием этих романов, как «Пустынник» (1888) с изображением странника с лестовкой в руке, «На горах» (1896), «Великий постриг» (1898), «Девушки на берегу реки» (1898), «Думы» (1900), «Зимой в скиту» (1904), «Лето» (1905), «За Волгой» (1905), «Христова невеста» (1913), «Женщина с посохом» (1914), два варианта картины «В скиту. Сестры» (1915, 1916), «Град Китеж (В лесах)» (1917), «Русская женщина на берегу озера или Соловей поет» (1918), «Фленушка» (1920-е), «Путник» (1921), «У озера» (1921), «Странник на берегу реки» (1922), «Одинокая женщина» (1922), «Послушницы на берегу реки» (1922), «На Волге» (1922), «За Волгой. Пастушок» (1922) — первоначальный вариант картины «Песня Леля» (1923), «Над озером» (1924), «Монахиня» (1925), «Сенокос» (1925), «Конец лета» (1928), «Соловей поет» (1929), «Девушка у реки» (1931), «Соперницы» (1932), «Отцы-пустынники и жены непорочны» (три варианта — 1932, 1933, 1934), «Осенний пейзаж» (1934), «На Волге. Одиночество» (1934). П.Ю. Климов удачно назвал нестеровские картины «поэтическим романом», посвященным «драматической женской судьбе» [33, с. 19].

Иллюстрация 4 — Нестеров М. В. Девушка-нижегородка, 1887 г.,
Государственный историко-художественный и литературный Музей-заповедник «Абрамцево»
Figure 4 — Nesterov M.V. Girl from Nizhny Novgorod, 1887,
State Historical, Artistic and Literary Museum-Reserve “Abramtsevo”

1880-е гг. дали толчок к развитию жанровой живописи на старообрядческую тему, изобилующую разнообразием сюжетных ситуаций, отражающих жизненный уклад ревнителев древлего благочестия и его связь с религиозной картиной мира. Жанровую принадлежность большинства работ можно отнести к портретам-картинам, когда изображаемые персонажи показаны в контексте какой-то бытовой сцены, либо на фоне выразительного пейзажа или интерьера, играющих важную роль в композиции и общем впечатлении. Выделим типичные сюжеты старообрядческой жанровой живописи.

Первую группу составляют картины, связанные с христианскими праздниками. Начало положила работа И.М. Прянишникова «Спасов день на Севере» (1887). Спустя 15 лет полотно «К Троице» создает происходивший из семьи купцов-староверов С.А. Коровин (1902). Свой вклад в развитие праздничной темы вносят И.С. Куликов полотном «На святой Пасхе» (1910) и И.С. Горюшкин-Сорокопудов, написавший картину «Христос Воскресе, роспись яиц пером», известную также под названием «Канун Пасхи в старину» (1914).

Вторая по времени возникновения тематическая группа включает картины, запечатлевшие эпизоды скитской жизни староверов. Они получили отражение в произведениях Е.Е. Волкова «Скит» (1889), И.С. Горюшкина-Сорокопудова «В старообрядческом монастыре» (1910-е гг.).

Следующая тематическая группа связана с изображением многолюдных и многоцветных базаров и ярмарок. В нее вошли работы К.А. Коровина «Базар у пристани в Архангельске» (1896), И.С. Куликова «В праздничный день» (1906), Б.М. Кустодиева «Ярмарка» (1908).

Картина И.П. Богданова «За расчетом» (1890) может быть отнесена к социальным зарисовкам.

Довольно большая группа живописных произведений посвящена религиозным обрядам. Так, В.А. Кузнецов, по собственному признанию, под впечатлением поездки по северному Уралу «на тему из жизни старообрядцев-беспоповцев» [31, с. 27], создает работу «Канун» (1909), изображающую четверых женщин, читающих канон за умершего на кладбище во время совершения панихиды. В 1917 г. появляется еще одна старообрядческая картина В.А. Кузнецова «Божьи люди» («Черные вороны»), которая представляет молящихся беспоповцев (в центре пожилая женщина читает по книге, вокруг единоверцы с лестовками и подручниками).

Сюжет крестного хода получил живописную интерпретацию в работе В.А. Кузнецова «Крестный ход» (1910, другое название «Искони на Руси Святой» приведено А.С. Мутиной и Е.Н. Николаевой [22]), появившейся в результате увиденного шествия на Троицу уральских беспоповцев из Нижней Салды на Веселые горы. Очерк В. Санина «На Веселых горах» 1910 г., как следует из заглавия, был иллюстрирован «рисунками с натуры художника Вл.А. Кузнецова» [35].

Сюжет чтения богослужебных книг представлен графической композицией Н.Н. Нагорской «Алтайские староверы» (1927), запечатлевшей книжных начетчиков (иллюстрация 5). Рисунок создан в результате этнографической поездки художницы к чарышским кержакам Алтая.

Иллюстрация 5 — Нагорская Н.Н. Алтайские староверы, 1927 г.,
Новосибирский государственный художественный музей
Figure 5 — Nagorskaya N.N. Altai Old Believers, 1927,
Novosibirsk State Art Museum

«Старинный обряд благословения невесты в городе Муроме» — название картины И.С. Куликова (1909), на которой показан один из этапов традиционной свадьбы, когда родители благословляют дочь иконой.

Бытовые зарисовки представлены сценами повседневности. В эту группу вошли произведения И.С. Куликова «Кормление кур» (1907) и «Семья лесника» (1909), В.А. Кузнецова «Дедушка и внучек» (1904). В отдельное направление можно выделить сюжеты с чаепитием: И.С. Куликов «Чаепитие в крестьянской избе» (1902), А.Е. Архипов «В гостях (В весенний праздник)» (1915) (первый вариант 1914 г. имеет название «Гости»), где изображены нарядно одетые старообрядки у самовара, Б.М. Кустодиев «Московский трактир» (1916) — здесь мы видим чинно сидящих за столом староверов-ямщиков, прихлебывающих чай из блюдца.

На рубеже XIX–XX вв. работают художники, создающие целые циклы старообрядческой жанровой живописи: И.С. Горюшкин-Сорокопудов, В.А. Кузнецов, И.С. Куликов. В частности, И.С. Куликов написал большое количество картин, запечатлевших жителей Муромской земли, среди которых можно встретить представителей местного старообрядчества: «В праздничный день» (1906), «Ярмарка» (1910), «Шли девицы за водой» (между 1905 и 1916 гг.) и др.

С 1890-х гг. большую популярность приобретают портреты-типы, репрезентирующие собирательные образы представителей многоликого старообрядческого социума. Особое место в этой галерее занимают работы В.И. Сурикова: «Сибирская красавица» (1891), «Казачка» (1892), «Анфиса» (1900), прототипами которых послужили красноярские знакомые художника. Но Василий Иванович писал не столько конкретных реальных людей, сколько обобщенные образы русских женщин в «окладах старинных платков», как удачно выразился М.А. Волошин [7, с. 42]. Именно заколотые под под-

бородком и расправленные по спине на старинный манер платки придают старообрядческий облик изображенным молодым женщинам.

К такому же портрету-типу принадлежат и работы И.С. Куликова: портреты матери (1896, 1903), отца (1898), «Старушка из Нежиловки» (1898), «Крестьянка с блюдцем» (1899); созданная в нестеровском стиле «Мечтательница» (1905), «Старик за чтением» (1911), «Полевые цветы» (1913), на которой мы видим двух девочек-старообрядок; «У околицы» (1913) с изображением опирающейся на березовую изгородь молодой босоногой старообрядки на фоне подсолнухов, парный портрет «Девочки» (1918).

Некоторые художники, имеющие старообрядческие корни, запечатлели своих родных и близких. Помимо упомянутых портретов И.С. Куликова, сюда же относятся «Портрет отца» Ф.А. Малявина (1898), «Портрет жены в пестром платке» Л.В. Попова (1902).

На рубеже XIX–XX вв. и далее создание женских портретов-типов продолжили В.Н. Бакшеев («Старообрядка»), Ф.А. Малявин («Портрет зажиточной крестьянки», «Смеющаяся девушка», «Старообрядка», «Крестьянки», «Бабы», «Русские крестьянки»), Ф.В. Сычков («Прасковья»), Б.М. Кустодиев («Бабы»), А.Е. Архипов («Крестьянка»), И.С. Горюшкин-Сорокопудов («В молитве», «Девушка в костюме из Вологодской губернии», «По старой вере» (иллюстрация 6), «Скит», «В храме», «Женщина с образом»), В.А. Плотников («Святая Русь», «Крестьянка», «Белица старообрядческого скита»). В работах Горюшкина-Сорокопудова и Плотникова можно увидеть лестовку и подручник — главные атрибуты старообрядческого богослужения. В продолжение суриковских портретов в начале XX в. М.В. Нестеров, приступая к работе над картиной «Святая Русь», выполняет этюд «Женщина в узорном платке», В.П. Бычков пишет «Девушку в красном платке» (1911), где опять же головной убор указывает на причастность героинь к старообрядчеству. На картине «Русская красавица» В.А. Кузнецова (1919) изображена молодая старообрядка в ярком цветном платке, старинном сарафане с характерным сложением рук на груди.

Иллюстрация 6 — Горюшкин-Сорокопудов И.С. По старой вере, 1900 г., Государственная Третьяковская галерея
 Figure 6 — Goryushkin-Sorokopudov I.S. In Keeping with the Old Belief, 1900, the State Tretyakov Gallery

Серию графических портретов в 1904 г. создает Б.В. Смирнов во время своих странствий по Восточной Сибири: «Купец-старообрядец», «Купчиха-старообрядка», «Священник-старообрядец из Красноярска».

Особую лепту в развитие старообрядческого портрета-типа внес Б.М. Кустодиев благодаря картине «Купец (Старик с деньгами)» (1918) и серии акварелей «Русские типы», изданной в 1923 г. вместе с небольшой повестью Е.И. Замятина, явившейся своеобразным прологом к кустодиевским работам. Одна из героинь Замятина — красавица Марфа Ивановна, жительница вымышленного города Кустодиевска «старого мучного рода кержацких кровей» [32]. Помимо Марфы Ивановны и другие весьма колоритные типы явно связаны с кержацкими корнями Кустодиевска: купцы и купчихи, извозчики, торговцы, странники. Творения художника замечательно передают патриархальный уклад русской провинциальной жизни с ее чаепитиями, трактирами, торговыми рядами, зимними пейзажами [32].

Создание детских жанровых портретов продолжил Н.П. Богданов-Бельский циклом картин на тему «Латгальские дети» («Латгальские девочки», «Девочки в платочках» и др.), написанным после эмиграции художника в 1920 г. в Латвию (Латгалия — восточная часть Латвии, которая вскоре после церковного раскола стала местом компактного проживания старообрядцев-беспоповцев). Совсем юная девушка изображена А.В. Кадниковым в работе «Девушка в платке» (1925). В 1927 г. И.С. Куликов пишет картину «Таня с кошкой».

Необходимо отметить, что портретная галерея демонстрирует старообрядцев разного социального статуса (крестьяне, купцы, монахи, священники) и возрастного периода жизни (дети, девушки, молодые женщины, старики и старухи). В портретах-типах, где персонажи выступают в роли национальных архетипических образов, символизирующих исконную Русь, художники используют старообрядческие принадлежности, связанные с богослужением (лестовка, подручник), и самобытные элементы одежды (носимые особым образом платки, сарафаны старинного кроя, тканые пояса). Такие художники, как И.С. Горюшкин-Сорокопудов, В.А. Кузнецов, В.А. Плотников, в своих работах воспроизводят особенности обрядовой практики старообрядцев, с этнографической точностью показывают детали традиционной одежды и атрибуты богослужения.

Еще одна разновидность изобразительного искусства, касающаяся мира старообрядчества — это эскизы к театральным постановкам. Одной из первых работ такого рода стали эскизы к опере М.П. Мусоргского «Хованщина», 5-е действие которой происходит в старообрядческом скиту. В 1897 г. декорации к ее постановке в Русской частной опере С.И. Мамонтова выполнил А.М. Васнецов. Далее, в 1911 г., эскиз скита к постановке в Большом театре создает К.А. Коровин. Известен эскиз «Раскольничий скит» Д.Н. Бударина 1918 г. к постановке «Хованщины» в Перми. Кроме того, с этой оперой непосредственно связан и «Автопортрет Ф.И. Шаляпина в роли Досифея» (1911), сделанный певцом на стене гримуборной Мариинского театра в период подготовки премьеры. К спектаклю «Смерть Пазухина» по пьесе М.Е. Салтыкова-Щедрина (МХТ, 1914) создает эскизы декораций Б.М. Кустодиев, среди них — «Комната в доме Прокофия Пазухина», где воспроизведен интерьер старообрядческого купеческого дома.

Обзор произведений русского изобразительного искусства XVIII – первой трети XX вв., посвященных миру старообрядчества, позволяет сделать следующие выводы.

На протяжении двух веков происходило становление и постепенное развитие устойчивого интереса к старообрядческой теме со стороны художников-графиков

и живописцев. Это находило выражение в обогащении жанровой палитры, увеличении числа авторов, проявляющих интерес к миру староверия, что приводило к количественному росту произведений и расширению круга тем и сюжетов.

На рубеже XVII–XVIII вв. было создано около 20 графических и живописных работ, в основном, представленных жанрами портрета и историческими зарисовками. В 1820–50-е гг. появляется более 40 произведений, значительная часть которых представляет собой портретный жанр, также создаются гравюры и акварели, запечатлевшие виды старообрядческих поселений, бывших духовными центрами древлеправославия, главным образом Преображенского и Рогожского кладбищ и строений при них.

1860–70-е гг. оказались не слишком богаты изобразительными интерпретациями старообрядческой темы (примерно 15 работ, в основном, графических). Но именно в это время, спустя полвека, вновь намечается интерес к истории церковного раскола. И, начиная со следующего 10-летия и далее, вплоть до конца рассматриваемого периода, старообрядчество становится весьма притягательной темой в отечественном изобразительном искусстве, получившей разнообразную жанровую интерпретацию.

Из 70 работ, появившихся в последние два десятилетия XIX в., большую часть представляют произведения исторического жанра. Пик интереса к событиям церковного раскола пришелся на 1880-е гг. На рисунках и картинах предстали важные участники исторических событий: патриарх Никон, царь Алексей Михайлович, Никита Пустосвят, протопоп Аввакум, боярыня Морозова.

Если в 1880-е гг. явно доминировал исторический жанр, то в 1890-е гг. в трактовке старообрядческой темы все более заметными становятся элементы жанровой живописи — сначала в портрете-типе, а потом в бытовых и религиозных зарисовках из жизни староверов.

Одной из причин всплеска интереса к миру старообрядчества стало издание дилогии П.А. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах». В связи с выходом в свет этих романов следует отметить несколько важных фактов. Во-первых, тема старообрядчества проникает в книжную иллюстрацию, позволяя художникам визуально интерпретировать сложные сюжетные коллизии литературных произведений. Во-вторых, романы Мельникова-Печерского дали мощнейший толчок развитию такого самобытного художника, как М.В. Нестеров, для которого заволжские пейзажи и персонажи романов, особенно образы молодых героинь, впоследствии составившие серию знаменитых «нестеровских девушек», выполненных в самобытной авторской манере, стали стержневыми, выражающими архетипические константы главной «героини» картин художника — России. В-третьих, популярность дилогии способствовала привлечению внимания к старообрядчеству многих талантливых художников рубежа XIX–XX вв. Именно на это время приходится создание картин ключевыми интерпретаторами старообрядческой темы. Помимо уже упомянутого М.В. Нестерова, это И.С. Горюшкин-Сорокопудов, В.А. Кузнецов, И.С. Куликов, Б.М. Кустодиев, К.В. Лебедев, Ф.А. Малявин, С.Д. Милорадович.

На рубеже XIX–XX вв. в пейзажную живопись вводятся новые старообрядческие локации, связанные с территорией Русского Севера (Архангельская Мезень, Печорская деревня Усть-Цильма, некрополи в Кеми), аввакумовскими местами в Сибири и Пустозерске, Керженцем.

В начале XX в. наибольшее количество работ создается в жанрах портрета-картины, где изображенные персонажи предстают в контексте той или иной сюжетной ситуации (ярмарочная сцена, жизнь в скиту, религиозный обряд, чаепитие за празд-

ничным столом или в трактире), и портрета-типа, на котором можно увидеть «типичных» представителей старообрядчества — купцов и купчих, крестьян, детей, молодых нарядных девушек и женщин в красивых платках, старинных сарафанах, либо держащих лестовку в руке во время молитвы. Особенно популярны изображения молодых красавиц в традиционных нарядных одеждах, представляющих обобщенные национальные образы, олицетворяющие Россию: отсюда их величавость, степенность, органичное слияние с родным пейзажем.

На 1900-1920-е гг. приходится наибольшее количество произведений, связанных с миром старообрядчества. За три 10-летия было создано примерно 120 работ: множество жанровых картин и портретов, а также немалое число изображений эпизодов из Жития пророка Аввакума. После некоторого затишья в разработке аввакумовской темы, в начале XX в. вновь оживает интерес к этой личности, причем явно преобладают сцены мучений и казни пророка (более 10 рисунков и картин). На рубеже XIX–XX вв. Аввакум воспринимается и оценивается не только как символ дораскольного православия, но и как носитель национальной идентичности.

Следует заметить, что в рассматриваемый период интерес к старообрядчеству проявили около 60 авторов. Выделим среди них художников, отметившихся достаточно большим количеством работ на старообрядческую тему: М.Д. Мыльников, написавший 6 портретов в 1820–30-е гг.; Ф.Г. Солнцев, автор 6 акварелей, изображающих старообрядческих клириков в церковных облачениях, созданных в 1830–50-е гг.; В.Г. Перов, написавший в 1873 г. портрет купца С.Т. Кузнецова и в 1881 г. историческое полотно «Никита Пустосвят. Спор о вере»; создатели исторических картин конца XIX в. А.Д. Литовченко (2 работы), С.Д. Милорадович (5 работ), К.В. Лебедев (6 работ); В.И. Суриков, помимо «Боярыни Морозовой», написавший еще несколько портретов-типов; М.В. Нестеров, обращавшийся к теме старообрядчества с конца 1880-х и до середины 1930-х гг., в общей сложности посвятивший ей более 40 произведений; Ф.А. Малявин, с 1890-х по 1920-е гг. написавший около 10 портретов-типов; И.С. Куликов, в тот же период создавший более 20 портретов и жанровых сцен; мастер пейзажных зарисовок 1890-х гг. А.А. Борисов; И.С. Горюшкин-Сорокопудов, в период с 1900-х по 1930-е гг. выполнивший 9 картин, отражающих религиозную практику старообрядцев; Б.М. Кустодиев, в 1900–1920-е гг. создавший около 30 работ, в основном, в жанре портрета-картины; В.А. Кузнецов, в 1900–1910-е гг. написавший 5 жанровых картин, главным образом, связанных с изображением богослужебных обрядов; Б. Смирнов, автор 4 старообрядческих портретов-типов 1900-х гг.; В.А. Плотников, сделавший в 1900–1910-е гг. 7 зарисовок старообрядческих некрополей и часовен.

С 1930-х гг. и вплоть до конца XX в. интерес к старообрядчеству будет поддерживаться, но не столь заметно. За весь период появится не более 50 произведений. Всплеск активности, как в начале XX в., случится почти век спустя — на рубеже XX–XXI вв.

В заключение отметим, что произведения изобразительного искусства, связанные с миром старообрядчества, конечно, неоднородны по своему художественному уровню и той роли, которую они сыграли в развитии русской графики и живописи. Некоторые работы, в первую очередь, представляют ценность как культурно-исторический источник, содержащий визуализированную информацию об одежде, архитектуре, обрядовых особенностях ревнителей древнего благочестия. Другие работы имеют выраженное художественное значение, внося важную лепту в развитие портретной, исторической и жанровой живописи. В отличие от литературных произведений, где старооб-

рядцы, с одной стороны, предстают как хранители русской традиционной культуры, а с другой — как погрязшие в религиозных предрассудках невежественные фанатики, в изобразительном искусстве такого противоречивого отношения к старообрядчеству не наблюдается. В графических и живописных произведениях староверы выступают носителями национальной культуры, истинного русского духа, приверженцами родной старины и древлеправославной веры.

Список литературы

Исследования

- 1 Агеева Е.А. Беспоповцы // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/78246.html?ysclid=lc4ouwnx9l227107243> (дата обращения 25.11.2023).
- 2 Александрова О.В. Купеческий портрет как жанр русской живописи: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2007. 28 с.
- 3 Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1967. Т. 2. 234 с.
- 4 Барабанова Е.В., Хорошева Ю.А. Серия зарисовок русских народных одежд Ф.Г. Солнцева как историко-этнографический источник // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. 2022. № 1. С. 9–22.
- 5 Босомыкина Д.А. Живописный цикл М.В. Нестерова сказаний о судьбе русской женщины // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2. С. 51–54.
- 6 Брикнер А.Г. История Петра Великого. М.: АСТ, 2023. 683 с. 90 илл.
- 7 Волошин М.А. Суриков / публ., вступ. ст. и примеч. В.Н. Петрова. Л.: Художник РСФСР, 1985. 223 с.
- 8 Гольдштейн С.Н. Картина В. И. Сурикова «Боярыня Морозова»: история создания. Л.: Художник РСФСР, 1972. 159 с.
- 9 Зауст С.К. Старообрядческий молитвенный костюм в «романе в картинах» М.В. Нестерова // Культурное наследие России. 2021. № 3. С. 43–51.
- 10 Зеленина Я.Э. Изображения И.А. Ковылина и традиции старообрядческого портрета // Культурно-Паломнический Центр имени протопопа Аввакума. URL: <https://protopor-avvakum.ru/ya-e-zelenina-izobrazheniya-i-a-kovyлина-i-tradiczii-staroobryadcheskogo-portreta/> (дата обращения 26.11.2023).
- 11 Ивановская Н.И., Чувьуров А.А. Старообрядческие кладбища Карелии в рисунках А.Л. Колобаева // Рябининские чтения-2019: мат. VIII конф. по изуч. и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2019. С. 64–67.
- 12 Кеменов В.С. Историческая живопись Сурикова: 1870–1880-е годы. М.: Искусство, 1963. 508 с.
- 13 Кожурин К.Я. Боярыня Морозова. М.: Молодая гвардия, 2012. 379 с.
- 14 Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина: дис. ... канд. историч. наук. Петрозаводск, 2019. 230 с.
- 15 Куликова С.М. Творчество художника Ивана Семеновича Куликова (1875–1941) в контексте русского искусства конца XIX – первой половины XX вв.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. 20 с.

- 16 Лазарев С.Е., Курдюмов О.Г. Церковный раскол XVII века в произведениях русской живописи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 19 (216). С. 77–83.
- 17 Малышев В.И. История «иконного» изображения протопопа Аввакума // Труды отделения древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, 1966. Т. XXII. С. 382–401.
- 18 Маслова Ю.В. Старообрядческая Русь Михаила Нестерова // Книжница самарского староверия. URL: https://samstar.ucoz.ru/news/ju_maslova_a_larchik_prosto_otkryvalsja/2013-12-01-6016 (дата обращения: 25.11.2023).
- 19 Машиковцев Н.Г. Заметки о картине Сурикова «Боярыня Морозова» // Из истории русской художественной культуры: избранные искусствоведческие труды. М.: Сов. художник, 1982. С. 193–203.
- 20 Молзинский В.В. Мир старообрядчества в наследии Н.А. Римского-Корсакова и М.В. Нестерова // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2017. № 4 (33) декабрь. С. 12–19.
- 21 Молзинский В.В. Тема раскола в искусстве XIX века: М.П. Мусоргский, В.И. Суриков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (34). С. 83–91.
- 22 Мутина А.С., Николаева Е.Н. Живопись В.А. Кузнецова из собрания Государственного музея истории религии как источник изучения культуры старообрядчества // Труды Государственного музея истории религии. 2017. № 17. С. 10–17.
- 23 Нестерова Е.В. «Боярыня Морозова»: Картина Василия Сурикова. СПб.: Аврора; Калининград: Янтарная сказка, 2000. 61 с.
- 24 Никифорова Н.А. Петр Михайлович Боклевский: 1816–1897. М.: Искусство, 1952. 31 с.
- 25 Никонова И.И. Михаил Васильевич Нестеров. М.: Искусство, 1962. 191 с.
- 26 Уртминцева М.Г. Китежский летописец в литературной и живописной интерпретации (П.И. Мельников и М.В. Нестеров) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 322–327.
- 27 Хасанова Э.В. Религиозная проблематика живописи М.В. Нестерова советского периода: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2005. 23 с.
- 28 Юхименко Е. М. Старообрядчество: история и культура. М.: Криница, 2016. 851 с.

Источники

- 29 Боклевский П.М. Отживающие типы русской народности. Крестьяне-раскольники в Заволжье. Типы из рассказов П.И. Мельникова «В лесах». СПб.: [Б. и.], 1882. 15 отд. л. илл.
- 30 Искры Аввакумова костра: протопоп Аввакум и духовное наследие Древней Руси в творчестве А.А. Великанова / авт.-сост. Г.В. Маркелов. СПб.: Пушкинский Дом, 2020. 204 с.
- 31 Кузнецов В.А. Путь художника: автобиография / вступ. ст. И.А. Бродского. М.; Л.: Искусство, 1952. 76 с.
- 32 Кустодиев Б.М. Русь: Русские типы Б.М. Кустодиева / Слово Евг. Замятина. Пг.: Аквилон, 1923. 22 с., 22 л. илл.
- 33 Михаил Нестеров: 1862–1942 / [сост. П. Климов]. СПб.: PalaceEditions, 2012. 263 с.

- 34 «Раскольник и цирюльник», 1770-е годы // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/materials/254483/iskusstvo-lubka-v-dorevolucionnoi-rossii?ysclid=lc4orvzgfu583979458> (дата обращения 26.11.2023).
- 35 Санин В. (Афанасьев В.Н.). На Веселых горах: очерки торжественных молебствий старообрядцев, иллюстрированные рисунками с натуры художника Вл.А. Кузнецова и отчеты о подготовительных трудах к Всероссийскому съезду старообрядцев часовенного согласия. Екатеринбург: Тип. газ. «Уральский край», 1910. 8 с.

***

© 2024. Natalia S. Murashova
Novosibirsk, Russia

THE WORLD OF OLD BELIEVERS IN RUSSIAN FINE ART IN THE 18TH – FIRST THIRD OF THE 20TH CENTURIES

Abstract: Basing on a review of about 300 works created in the 18th – first third of the 20th centuries, the study presents a chronological and genre-thematic panorama of the development of the Old Believer trend in Russian fine art. It includes portraits, architectural landscapes, historical, genre paintings, book illustrations and sketches of theatrical scenery. The portrait genre is represented by commissioned works depicting real personalities and portrait types reproducing collective images of a diverse Old Believer community. Architectural landscapes captured key Old Believers locations — Vygoleksinskoe community, Rogozhskoye and Preobrazhenskoye cemeteries in Moscow, Pustozersk, Kerzhenets, Karelian necropolises. Historical painters came to the attention of such events as the presentation of new books by Patriarch Nikon, the rejection of newly printed books by Solovetsky monks, a dispute about faith in the Faceted Chamber, and the persecution of Old Believers. A special place is occupied by the images of Boyaryna Morozova and Archpriest Avvakum. Genre painting reflects the way of life of the Old Believers and its connection with the religious picture of the world.

Over the course of two centuries, there was a formation and development of interest in the Old Believer theme, which found expression in enriching the genre palette and increasing the number of authors. About 60 artists showed interest in the Old Believers. A special contribution was made by M. Mylnikov, F. Solntsev, V. Perov, S. Miloradovich, V. Surikov, M. Nesterov, F. Malyavin, I. Kulikov, I. Goryushkin-Sorokopudov, B. Kustodiev, V. Kuznetsov, V. Plotnikov. In graphic and pictorial works, Old Believers act as bearers of national culture, adherents of their native antiquity.

Keywords: Old Believers, Russian Fine Art, Portrait, Portrait-type, Architectural Landscape, Old Believers Historical Genre, Genre Painting, Portrait-painting.

Information about the author: Natalia S. Murashova — DSc in Culturology, Novosibirsk State Pedagogical University, Viluiskaya St., 28, 630079 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2373-7622>

E-mail: 2107542@mail.ru

Received: December 05, 2023

Approved after reviewing: May 29, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Murashova, N.S. “The World of Old Believers in Russian Fine Art in the 18th – First Third of the 20th Centuries.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 232–253. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-232-253>

References

- 1 Ageeva, E.A. “Bespopovtsy” [“Bespopovtsy”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/78246.html?ysclid=lc4ouwnx9l227107243> (Accessed 28 November 2023). (In Russ.)
- 2 Aleksandrova, O.V. *Kupecheskii portret kak zhanr russkoi zhivopisi [Merchant Portrait as a Genre of Russian Painting: PhD Thesis Summary]*. St. Petersburg, 2007. 28 p. (In Russ.)
- 3 Alpatov, M.V. *Etiudy po istorii russkogo iskusstva: v 2 t. [Sketches on the History of Russian Art: in 2 vols.]*, vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967. 234 p. (In Russ.)
- 4 Barabanova, E.V., Khorosheva, Iu.A. “Serii zarisovok russkikh narodnykh odezhd F.G. Solntseva kak istoriko-etnograficheskii istochnik” [“A Series of Sketches of Russian Folk Clothes by F.G. Solntsev as a Historical and Ethnographic Source”]. *Khudozhestvennoe nasledie. Issledovaniia. Restavratsiia. Khranenie*, no. 1, 2022, pp. 9–22. (In Russ.)
- 5 Bosomykina, D.A. “Zhivopisnyi tsikl M.V. Nesterova skazanii o sud'be russkoi zhenshchiny” [“M.V. Nesterov's Pictorial Cycle of Tales about the Fate of a Russian Woman”]. *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, no. 2, 2019, pp. 51–54. (In Russ.)
- 6 Brikner, A.G. *Istoriia Petra Velikogo [The Story of Peter the Great]*. Moscow, AST Publ., 2023. 683 p. (90 ill.) (In Russ.)
- 7 Voloshin, M.A. *Surikov*, publ., introd. and ref. by V.N. Petrova. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1985. 223 p. (In Russ.)
- 8 Gol'dshtein, S.N. Kartina V.I. *Surikova “Boiarynia Morozova”: istoriia sozdaniia [Painting by V.I. Surikov “Boyaryna Morozova”: the History of Creation]*. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1972. 159 p. (In Russ.)
- 9 Zaust, S.K. “Staroobriadcheskii molitvennyi kostium v ‘romane v kartinakh’ M.V. Nesterova” [“The Old Believer Prayer Costume in the ‘Novel in Pictures’ by M.V. Nesterov”]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*, no. 3, 2021, pp. 43–51. (In Russ.)
- 10 Zelenina, Ia.E. “Izobrazheniia I.A. Kovylina i traditsii staroobriadcheskogo portreta” [“Images of I.A. Kovylin and Traditions of the Old Believer Portrait”]. *Kul'turno-Palomnicheskii Tsentri imeni protopopa Avvakuma [Cultural Pilgrimage Center Named after Protopop Avvakum]*. Available at: <https://protopop-avvakum.ru/ya-e-zelenina-izobrazheniya-i-a-kovylina-i-tradiczii-staroobryadcheskogo-portreta/> (Accessed 26 November 2023). (In Russ.)
- 11 Ivanovskaia, N.I., Chuv'iuurov, A.A. “Staroobriadcheskie kladbishcha Karelii v risunkakh A.L. Kolobaeva” [“Old Believers Cemeteries of Karelia in Drawings by A.L. Kolobaev”]. *Riabininskie chteniia-2019: materialy VIII konferentsii po izucheniiu i aktualizatsii kul'turnogo naslediiia Russkogo Severa [Ryabini Readings-2019: proceedings of the 8 Conference on the Study and Actualization of the Cultural Heritage of the Russian North]*. Petrozavodsk, Языке Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 64–67. (In Russ.)
- 12 Kemenov, V.S. *Istoricheskaia zhivopis' Surikova: 1870–1880-e gody [Surikov's Historical Painting: the 1870s – 1880s]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 508 p. (In Russ.)

- 13 Kozhurin, K.Ia. *Boiarynia Morozova* [*Boyarina Morozova*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2012. 379 p. (In Russ.)
- 14 Kuznetsova, N.Iu. *Obshchestvenno-politicheskie vozzreniia narodnikov na staroobriadchestvo Evropeiskogo Severa na primere rabot S.A. Priklonskogo i A.S. Prugavina* [*Socio-political Views of the Narodniks on the Old Believers of the European North by the Example of the Works of S.A. Priklonsky and A.S. Prugavin: PhD Dissertation Thesis*]. Petrozavodsk, 2019. 230 p. (In Russ.)
- 15 Kulikova, S.M. *Tvorchestvo khudozhnika Ivana Semenovicha Kulikova (1875–1941) v kontekste russkogo iskusstva kontsa XIX – pervoi poloviny XX vv.* [*The Work of the Artist Ivan Semenovich Kulikov (1875–1941) in the Context of Russian Art of the Late 19th – First Half of the 20th Centuries: PhD Thesis Summary*]. St. Petersburg, 2008. 20 p. (In Russ.)
- 16 Lazarev, S.E., Kurdiunov, O.G. “Tserkovnyi raskol XVII veka v proizvedeniiakh russkoi zhivopisi” [“The Church Schism of the 17th Century in the Works of Russian Painting”]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii. Politologii* [History. Political Science], no. 19 (216), 2015, pp. 77–83. (In Russ.)
- 17 Malyshev, V.I. “Istorii ‘ikonno’ izobrazheniia protopopa Avvakuma” [“The History of the ‘Icon’ Image of Archpriest Avvakum”]. *Trudy otdeleniia drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*], vol. XXII, Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 382–401. (In Russ.)
- 18 Maslova, Ju.V. “Staroobriadcheskaia Rus' Mikhaila Nesterova” [“Old Believer Russia by Mikhail Nesterov”]. *Knizhnitsa samarskogo staroveriia* [*The Scribe of the Samara Old Belief*]. Available at: https://samstar.ucoz.ru/news/ju_maslova_a_larchik_prosto_otkryvalsja/2013-12-01-6016 (Accessed 25 November 2023). (In Russ.)
- 19 Mashkovtsev, N.G. “Zametki o kartine Surikova ‘Boiarynia Morozova’” [“Notes on Surikov's Painting ‘Boyar Morozova’”]. *Iz istorii russkoi khudozhestvennoi kul'tury: izbrannye iskusstvedcheskie Trudy* [*From the History of Russian Artistic Culture: Selected Works of Art Criticism*]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1982, pp. 193–203. (In Russ.)
- 20 Molzinskii, V.V. “Mir staroobriadchestva v nasledii N.A. Rimskogo-Korsakova i M.V. Nesterova” [“The World of Old Believers in the Legacy of N.A. Rimsky-Korsakov and M.V. Nesterov”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 4 (33), 2017, pp. 12–19. (In Russ.)
- 21 Molzinskii, V.V. “Tema raskola v iskusstve XIX veka: M.P. Musorgskii, V.I. Surikov” [“The Theme of the Schism in the Art of the 19th Century: M.P. Mussorgsky, V.I. Surikov”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universitet akul'tury i iskusstv*, no. 1 (34), 2018, pp. 83–91. (In Russ.)
- 22 Mutina, A.S., Nikolaeva, E.N. “Zhivopis' V.A. Kuznetsova iz sobraniia Gosudarstvennogo muzeia istorii religii kak istochnik izucheniia kul'tury staroobriadchestva” [“Painting by V.A. Kuznetsov from the Collection of the State Museum of the History of Religion as a Source of Studying the Culture of the Old Believers”]. *Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii religii*, no. 17, 2017, pp. 10–17. (In Russ.)
- 23 Nesterova, E.V. “*Boiarynia Morozova*”: *Kartina Vasiliia Surikova* [“*Boiarynia Morozova*”: *A Painting by Vasily Surikov*]. St. Petersburg, Avrora Publ.; Kaliningrad, Iantarnaia skazka Publ., 2000. 61 p. (In Russ.)
- 24 Nikiforaki, N.A. *Petr Mikhailovich Boklevskii: 1816–1897* [*Pyotr Mikhailovich Boklevsky: 1816–1897*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1952. 31 p. (In Russ.)

- 25 Nikonova, I.I. *Mihail Vasil'evich Nesterov* [*Mikhail Vasilyevich Nesterov*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1962. 191 p. (In Russ.)
- 26 Urmintseva, M.G. “Kitezhsii letopisets v literaturnoi i zhivopisnoi interpretatsii (P.I. Mel'nikov i M.V. Nesterov)” [“The Kitezh Chronicler in Literary and Pictorial Interpretation (P.I. Melnikov and M.V. Nesterov)”]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 4 (1), 2011, pp. 322–327. (In Russ.)
- 27 Khasanova, E.V. *Religioznaia problematika zhivopisi M.V. Nesterova sovetskogo perioda* [*Religious Issues of Painting by M.V. Nesterov of the Soviet Period: PhD Thesis Summary*]. Ekaterinburg, 2005. 23 p. (In Russ.)
- 28 Iukhimenko, E.M. *Starobriadchestvo: istoriia i kul'tura* [*Old Believers: History and Culture*]. Moscow, Krinita Publ., 2016. 851 p. (In Russ.)